

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

FEB 13 1907

Slav 20.6

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ VI.

1906.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТОКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1906.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	3
II. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	10
III. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	18
IV. Отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ	21
V. Определенія основнаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	22
VI. Определенія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію	24
VII. Определенія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	26
✓ В. Θ. Шиншаревъ. Историко-литературныя и этимологическія замѣтки. I.	1
✓ Л. Ю. Шепелевичъ. Историко-литературная дѣятельность Кардуччи	20
✓ Баронъ А. Э. Нольде. Забытая попытка кодификаціи литовско-польскаго права при графѣ Операнскомъ. VII—VIII	34
✓ Рич. Генриеръ. Констанцскій соборъ и Ливонія	91
С. А. Шумаковъ. Мѣна	119

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. К. Поржевинскій. O. Schrader. Sprachvergleichung und Urgeschichte. Jena 1906	155
А. И. Соболевскій. Slovanské starožitnosti. Sepsal D-r Lubor Niederle, professor České university v Praze. Dílu II svazek 1. V Praze 1906	191
Н. О. Лернеръ. Сочиненія Пушкина. Томъ II. С.-Пб. 1906.	196
К. К. Истомина. Отзывъ г. Истрину	205
— Книжныя новости	233

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Д. А. Исаковъ. Опыты тверскаго губернскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія	1
А. Л. Погосинъ. Внутренняя рѣчь и ея разстройство	25

См. 3-ю стр. обложки.

КОНСТАНЦСКИЙ СОБОРЪ И ЛИВОНІЯ.

I.

Тройной расколъ въ западной церкви, смѣнившій послѣ Пизанскаго собора въ 1409 г. двойной расколъ, создалъ совершенно невыносимое положеніе вещей въ западно-европейскомъ мірѣ. Если при существованіи съ 1378 г. двухъ папъ, римскаго и авиньонскаго, сильно страдали интересы церкви и религіозное чувство вѣрующихъ, и наличность двухъ взаимно отрицающихъ другъ друга папъ вносила не мало смуты, то все-таки въ то время могъ еще сохраняться нѣкоторый порядокъ, нѣкоторая правильность въ ходѣ церковныхъ дѣлъ благодаря тому, что западная Европа цѣлыми государствами и націями разгруппировалась между римской и авиньонской куріями. Съ появленіемъ третьяго, избраннаго Пизанскимъ соборомъ, папы, смута увеличивается, расколъ отражается уже внутри отдѣльныхъ странъ и даже отдѣльныхъ церковныхъ епархій, что особенно было замѣтно въ Германіи, гдѣ часть духовныхъ и свѣтскихъ князей держалась соборнаго папы (Александра V) и его преемника (Іоанна XXIII), другая же примыкала къ римскому, и въ одной и той же церковной провинціи, напримеръ Майнцской, нѣсколько епископовъ признавали порвыхъ, тогда какъ другіе — послѣдняго (Григорія XII), а нѣкоторые и вовсе держались нейтрально по отношенію къ соперничествовавшимъ между собою папамъ. Смута церковная, такимъ образомъ, питала и поддерживала въ отдѣльныхъ странахъ и областяхъ партійную борьбу со всѣми ея тяжелыми послѣдствіями для населенія; религіозное чувство вѣрующихъ страдало, какъ отъ самаго факта существованія трехъ претендентовъ на намѣстничество Христа на землѣ, такъ и отъ того нравственнаго упадка духовенства, который все усиливался подѣ

вліяніемъ распатанности высшей церковной администраціи; состояніе церкви создавало благоприятную почву для развитія еретическихъ ученій.

Послѣ того какъ не разъ дѣлавшіяся Парижскимъ университетомъ попытки устранить двойной расколъ въ церкви, существовавшій съ 1378 по 1409 г., не привели къ желанному результату, а попытка кардиналовъ римскаго и авиньонскаго папъ (Григорія XII и Бенедикта XIII) уничтожить расколъ созваніемъ собора въ Пизѣ привела къ еще болѣе тяжелому, чѣмъ прежде, положенію церкви—къ тройному расколу ея, дѣло возстановленія единства и порядка въ церкви взяла на себя свѣтская власть въ лицѣ короля Римскаго, будущаго императора Священной Римской имперіи, Сигизмунда (1411—1437 г.). Воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ Іоанна XXIII, преемника избраннаго Пизанскимъ соборомъ папы (Александра V), Сигизмундъ вынудилъ этого папу, изгнаннаго въ 1413 г. изъ Рима неаполитанскимъ королемъ, созвать на 1414 г. соборъ въ Констанцѣ. Роль устроителя церковныхъ дѣлъ очень привлекала Сигизмунда, стремившагося вообще, безъ достаточныхъ къ тому данныхъ въ его личномъ характерѣ и дѣйствительномъ состояніи его матеріальной силы, выступать, въ качествѣ представителя высшей, по средневѣковымъ понятіямъ, свѣтской власти, рѣшителемъ судебъ западной Европы. На этотъ разъ онъ проявилъ больше, чѣмъ обыкновенно, энергіи и постоянства, потому что былъ непосредственно заинтересованъ въ устраненіи раскола и въ водвореніи въ церкви мира, нарушеннаго дѣятельностью Гуса: претендуя на роль высшаго свѣтскаго авторитета въ западной Европѣ, онъ желалъ быть коронованнымъ императорской короною папою, признаннымъ всѣмъ западно-европейскимъ міромъ, а прекращеніе религіозной смуты въ Чехіи важно было для него, какъ будущаго преемника брата своего, короля чешскаго Венцеля.

Кромѣ этихъ двухъ задачъ — прекращенія раскола и ереси — и третьей — „реформы церкви въ главѣ и членахъ“, — задачъ, поставленныхъ состояніемъ католической церкви въ началѣ XV вѣка, Сигизмундомъ была навязана Констанцскому собору еще одна задача, отвлекавшая соборъ далеко за предѣлы дѣятельности церковнаго учрежденія. По мысли Сигизмунда, соборъ долженъ былъ, въ качествѣ высшаго духовнаго авторитета, явиться и верховнымъ трибуналомъ для разрѣшенія политическихъ и другихъ мірскихъ вопросовъ. Констанцскій соборъ принялъ на себя эту задачу, усложнивъ тѣмъ самымъ предстоявшую ему и безъ того очень сложную работу, чѣмъ, быть

можетъ, не мало повредилъ благопріятному разрѣшенію труднѣйшей изъ своихъ задачъ—реформы церкви. И не только императоръ, одной изъ слабостей котораго было увлеченіе несбыточными политическими мечтаніями, и отцы собора, ослѣпленные своею ролью членовъ учрежденія, призваннаго разрѣшить волновавшіе весь католическій міръ вопросы и провозгласившаго себя высшимъ церковнымъ авторитетомъ, увлеклись этою мыслью: въ возможность излѣченія соборомъ всѣхъ недуговъ церковныхъ и мірскихъ готовы были вѣрить всѣ мыслящіе люди того времени. Вѣра въ возможность разрѣшенія всякихъ вопросовъ, въ томъ числѣ и политическихъ, посредствомъ духовнаго авторитета, въ то время какъ мѣсто духовнаго и нравственнаго авторитета давно уже заступила матеріальная сила и изворотливость ума,—продолжала жить въ людяхъ XV вѣка, какъ пережитокъ предшествовавшихъ вѣковъ господства церкви.

Незадолго до созванія Констанцскаго собора на востокъ Европы произошло крупное историческое событіе—нанесенъ былъ ударъ одному изъ средневѣковыхъ учреждений, духовно-рыцарскому Тевтонскому ордену. 15-го іюля 1410 г. соединенныя польскія и литовско-русскія войска короля Ягелло и великаго князя Витовта разбили на голову ополченіе Тевтонскаго ордена при Танненбергѣ. За этимъ пораженіемъ послѣдовалъ общій разгромъ владѣній Тевтонскаго ордена въ Пруссіи,—разгромъ совершенно неожиданный для современниковъ, потому что въ началѣ XV вѣка орденъ въ своихъ владѣніяхъ на берегахъ Балтійскаго моря, въ Пруссіи и Ливоніи, достигъ наибольшей степени своего могущества. Казалось, однимъ несчастнымъ сраженіемъ было въ корнѣ расшатано то, что созидалось въ теченіе почти двухъ вѣковъ, но на самомъ дѣлѣ могучее и блестящее съ внѣшней стороны зданіе давно уже обветшало внутри и стояло съ размытымъ фундаментомъ: налетѣвшій вихрь, расшатавшій такъ неожиданно зданіе, только обнаружилъ эти слабыя стороны его, а именно нравственный упадокъ въ средѣ орденскаго рыцарства и не только полное отсутствіе солидарности между населеніемъ Пруссіи и орденомъ, занявшимъ въ этой странѣ положеніе верховной власти, но даже враждебное отношеніе въ странѣ къ ордену со стороны всѣхъ слоевъ населенія, въ особенности же со стороны прелатовъ, тяготѣвшихъ своею зависимостью отъ ордена, и городовъ, съ большимъ неудовольствіемъ переносившихъ конкуренцію ордена въ торговой жизни страны. Прелаты, города, рыцарство Пруссіи передавались побѣдителямъ при Танненбергѣ, а сами рыцари ордена или измѣняли дѣлу его, или проявляли

крайнее малодушіе, сдавая непріятелямъ одинъ орденскій замокъ за другимъ. Только энергичная защита Маріенбурга комтуромъ Генрихомъ фонъ Плаусномъ спасла орденъ въ Пруссіи отъ окончательной гибели уже въ то время. По Торнскому миру (1-го февраля 1411 г.), которымъ окончилась эта несчастная для ордена война, орденъ отдѣлялся сравнительно легкими условіями: уступкой Самогитіи королю польскому и великому князю литовскому на время ихъ жизни и обязательствомъ уплатить 100.000 марокъ за плѣнныхъ, и не въ этихъ условіяхъ, конечно, заключалось роковое значеніе для ордена неудачной войны его съ Польшей и Литвою, а въ потерѣ прежняго военного престижа, въ страшномъ разореніи орденскихъ владѣній, въ ослабленіи вслѣдствіе этого финансовыхъ средствъ ордена, при помощи которыхъ ранѣе онъ достигалъ крупныхъ политическихъ успѣховъ, и наконецъ въ обнаруживавшейся дезорганизаціи орденскаго государства, считавшагося до тѣхъ поръ однимъ изъ наиболее сильныхъ и образцовыхъ по своему устройству.

Ударъ, постигшій главную, прусскую, вѣтвь Тевтонскаго ордена, отразился на всемъ орденѣ, особенно же на сосѣдней ливонской вѣтви, достигшей въ началѣ XV вѣка также наивысшаго расцвѣта своихъ силъ и могущества. Ливонцы приняли участіе въ войнѣ 1410—1411 годовъ; ихъ вспомогательный отрядъ, котораго не дождался гофмейстеръ Ульрихъ фонъ Юнгингенъ и который явился уже послѣ Танненбергской битвы, сыгралъ свою роль въ заключеніи сравнительно легкаго, какъ отмѣчено выше, мира для ордена; появленіе въ Пруссіи этого отряда было, повидимому, одной изъ причинъ, склонившихъ Ягелло, встрѣтившаго уже энергичный отпоръ подъ Маріенбургомъ, къ рѣшенію закончить войну съ очень малою выгодною для Польши и Литвы, — настолько малою, что въ глазахъ поляковъ Торнскій миръ являлся позорнымъ для побѣдителей при Танненбергѣ. При заключеніи этого мира ливонскій магистръ (Конрадъ фонъ Фитингофъ) долженъ былъ принять на себя уплату части обусловленнаго за плѣнныхъ рыцарей выкупа. Уплата большой по тому времени суммы денегъ, расходы на войну и необходимость и послѣ заключенія Торнскаго мира быть наготовѣ къ войнѣ и держать для этого дорогого стоимшихъ наемниковъ совершенно подрывали матеріальныя средства ордена въ Ливоніи, хотя ливонскія владѣнія ордена и не подверглись нашествію непріятеля.

Затруднительнымъ положеніемъ ордена не преминули воспользоваться его соперники въ Ливоніи — духовные князья, обнаружившіе

вновь стремленіе уничтожить занятое орденомъ на переходѣ отъ XIV къ XV вѣку господствующее положеніе въ этой странѣ. Такимъ образомъ, если ливонцы послѣ Танненбергской битвы и послѣдовавшихъ за нею событій лишились нравственной и матеріальной опоры, которую они имѣли ранѣе въ гохмейстеръ и прусской вѣтви ордена, то и сами они не могли уже быть значительной опорой послѣднихъ въ постигшемъ ихъ кризисѣ.

Торнскій миръ 1411 г. оказался непрочнымъ; поляки какъ бы сожалѣли, что дали такъ дешево отдѣлаться своему заклятому врагу — ордену послѣ постигшаго Пруссію разгрома, и искали случая возобновить борьбу, чтобы наверстать то, что было упущено въ 1411 г. Кстати для поляковъ, орденъ оказался вслѣдствіе истощенія своихъ матеріальныхъ средствъ несправнымъ въ платѣжѣ обусловленнаго миромъ выкупа за плѣнныхъ. Впрочемъ, и новый гохмейстеръ, маріенбургскій герой Г. фонъ Плауенъ, склонялся къ возобновленію войны, все еще рассчитывая возстановить угасшую военную славу ордена и его могущество. Устраивавшіеся послѣ Торнскаго мира съѣзды уполномоченныхъ ордена, съ одной стороны, и польскаго короля и литовскаго великаго князя, съ другой, для окончательныхъ расчетовъ по уплатѣ орденомъ денежнаго вознагражденія и для разрѣшенія спорныхъ территоріальныхъ вопросовъ, а равно и посредничество короля Сигизмунда въ этомъ дѣлѣ, крайне своекорыстное и рассчитанное лишь на извлеченіе денежныхъ выгодъ для короля въ вознагражденіе за роль посредника, остались безрезультатными, и въ 1414 году, уже по изложеніи гохмейстера Г. фонъ Плауена, при гохмейстерѣ Михаилѣ Кюхмейстерѣ фонъ Штернбергѣ вспыхнула новая ожесточенная война. Военныя дѣйствія, впрочемъ, вскорѣ остановились, тѣмъ болѣе, что обѣ стороны сильно пострадали отъ этой такъ называемой „голодной войны“. Очень кстати для обоихъ противниковъ подосигло требованіе Сигизмунда прекратить войну и передать спорные вопросы на разрѣшеніе Констанцскаго собора — это давало противникамъ благовидный предлогъ прекратить тяжелую для нихъ войну. При посредствѣ присланнаго папою Іоанномъ XXIII легата, въ Страсбургѣ (въ Пруссіи) было заключено перемиріе на 2 года (7-го октября 1414 г.), въ силу котораго враждующія стороны оставались каждая при своихъ владѣніяхъ, спорные же вопросы между ними подлежали передачѣ на разрѣшеніе Констанцскаго собора.

Такъ этотъ важный историческій споръ племень изъ-за преобладанія на востокѣ Европы, споръ между отжившимъ средневѣковымъ

учрежденіемъ и начавшимъ формироваться новымъ польско-литовскимъ государствомъ, — споръ, который могъ быть рѣшенъ только оружіемъ, попалъ на разрѣшеніе собора, призваннаго поддержать разлагавшееся тѣло католической церкви.

II.

Представительство интересовъ Тевтонскаго ордена на Констанцскомъ соборѣ принялъ на себя рижскій архіепископъ Іоаннъ V фонъ Валленроде (1393 — 1418). Этотъ прелатъ, тяготившійся зависимымъ положеніемъ, въ которое онъ былъ поставленъ орденомъ въ Ливоніи, въ началѣ XV вѣка покинулъ свое архіепископство и отдался дипломатической дѣятельности, къ которой у него было больше склонности, чѣмъ къ пастырскому служенію. Онъ вступаетъ на службу къ Римскому королю Рупрехту Пфальцскому (1400—1410), для котораго исполнялъ различныя важныя дипломатическія порученія: такъ, въ 1405 году отправляется онъ съ такими порученіями короля въ Италію, затѣмъ въ 1409 г. является въ числѣ пословъ короля на Пизанскій соборъ съ заявленіемъ протеста этого короля противъ законности означеннаго собора. По смерти Рупрехта Валленроде сближается съ новымъ Римскимъ королемъ Сигизмундомъ. Съ 1411 г. по 1414 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ между орденомъ, съ одной стороны, и Польшей и Литвой, съ другой, въ качествѣ уполномоченнаго ордена; въ 1412 г. онъ, напримѣръ, отправился во главѣ посольства гофмейстера въ Офенъ къ Сигизмунду на назначенное послѣднимъ совѣщаніе для разрѣшенія споровъ ордена съ польскимъ королемъ. Его дипломатическая дѣятельность доставила ему извѣстность среди современниковъ, такъ что на Констанцскомъ соборѣ ему была отведена видная роль: соборъ давалъ ему наиболѣе важныя и отвѣтственныя порученія.

Такъ, ему вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами собора было поручено арестованіе папы Іоанна XXIII, а затѣмъ и надзоръ за заключеннымъ папою; ему же подѣ охрану были отданы арестованные по постановленію собора Янъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій; наконецъ въ августѣ 1415 г. на него была возложена поѣздка во Францію къ отправившемуся туда Сигизмунду, при чемъ Валленроде долженъ былъ оказывать вліяніе на Сигизмунда, чтобы послѣдній въ своихъ стараніяхъ объ установленіи мира между Англіей и Франціей не откладывалъ поѣздку въ Испанію для устраненія, по соглашенію съ ар-

рагонскимъ королемъ, авиньонскаго папы Бенедикта XIII, не желавшаго добровольно отказаться отъ своего сана и тѣмъ затруднявшаго для собора прекращеніе схизмы ¹⁾. Предоставленіе соборомъ Валленроде такой видной роли не мало способствовала, конечно, помимо извѣстности его по предыдущей его дипломатической дѣятельности, и его близость къ Сигизмунду.

Для Валленроде порученіе ему гофмейстеромъ веденія дѣла ордена съ Польшей и Литвой на Констанцскомъ соборѣ было очень кстати. Пребываніе на соборѣ стоило не мало, особенно для него, любившаго роскошь; для удовлетворенія этой своей страсти самъ онъ не имѣлъ достаточныхъ средствъ, и вотъ за свою адвокатскую дѣятельность, отъ которой орденъ, потерявшій вѣру въ свои военныя силы, ждалъ единственнаго спасенія, онъ могъ вымогать отъ ордена значительныя суммы. Въ общемъ его содержаніе въ Констанцѣ обошлось ордену въ громадную по тому времени сумму—25.000 гульденовъ, что въ среднемъ на каждую недѣлю его пребыванія на соборѣ составляло около 150 гульденовъ ²⁾.

Іоаннъ фонъ Валленроде прибылъ въ Констанцъ въ началѣ декабря 1414 г. Кромѣ него, въ составъ гофмейстерскаго посольства входило двое орденскихъ рыцарей, въ томъ числѣ магистръ германской вѣтви ордена (Deutschmeister Konrad v. Egloffstein), орденскій прокураторъ Петръ Вормдиттъ и 2 каноника изъ Пруссіи ³⁾. Въ Констанцѣ посольство было принято очень благосклонно, особенно папою Іоанномъ XXIII ⁴⁾: постигшій орденъ такъ неожиданно для современниковъ разгромъ Польши и Литвы вызывалъ къ нему сочувствіе. Но затѣмъ положеніе измѣнилось. Вскорѣ послѣ гофмейстерскаго посольства прибыли въ Констанцъ послы Яголло и Витовта, во главѣ съ архіепископомъ гнѣзненскимъ Николаемъ Траба. Польскіе уполномоченные повели энергично свое дѣло. Они старались привлечь на свою сторону общественное мнѣніе въ Констанцѣ плакатами, которые прибывали въ церковнымъ дверямъ и въ которыхъ выступали съ обвиненіями противъ тевтонскаго ордена и въ защиту своего короля, а наряду съ этимъ ими было пущено въ ходъ и еще болѣе дѣйствительное

¹⁾ *Hefele. Conciliengeschichte. B. VII; Willy Meye. Johann von Wallenrod, Erzbischof von Riga und Bischof von Lüttich.*

²⁾ *Willy Meye. Johann von Wallenrod, Erzbischof von Riga u. Bischof von Lüttich, p. 70.*

³⁾ *Liv., Esth- und Curländisches Urkundenbuch B. V, № 1984.*

⁴⁾ *Willy Meye. Ibid., p. 45; Voigt. Geschichte Preussens B. III, p. 256—257.*

средство—щедрые подарки папѣ, кардиналамъ и другимъ членамъ собора ¹⁾). Деньги, потраченные поляками на пріобрѣтеніе благосклонности папы Іоанна XXIII, пропали, правда, даромъ, такъ какъ уже 1-го марта 1415 г. этому папѣ пришлось подписать актъ отроченія, а 20-го марта онъ бѣжалъ изъ Констанца, но подарки, сдѣланные кардиналамъ и другимъ членамъ собора, принесли зато свои плоды, хотя и не такъ скоро.

Разбирательство на соборѣ распрей ордена съ Польшей и Литвою откладывалось, потому что въ началѣ вниманіе собора всецѣло было поглощено дѣломъ Гуса и устраненіемъ раскола. Только въ маѣ мѣсяцѣ 1415 г. соборомъ была назначена коммиссія изъ 8 членовъ собора, по два отъ каждой націи, на которыя въ то время дѣлился соборъ, подъ предсѣдательствомъ кардинала Цабареллы, для разсмотрѣнія дѣла ордена съ Польшой и Литвой ²⁾).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года отъ имени польскаго короля однимъ изъ членомъ его посольства, ректоромъ Краковскаго университета Павломъ Владимири, былъ переданъ собору трактатъ: „De potestate Papae et Imperatoris respectu infidelium necnon de ordine cruciferorum et de bello Polonorum contra dictos fratres“, а затѣмъ тѣмъ же Павломъ Владимири, уже не въ качествѣ посла польскаго короля, а въ качествѣ доктора церковнаго права, была представлена записка съ 52 тезисами: „Demonstratio infidelium terras praetextu conversionis non esse occupandas“, являвшаяся дальнѣйшимъ развитіемъ мыслей, высказанныхъ въ трактатѣ. Авторъ трактата и записки выставялъ смѣлое и замѣчательное для того времени положеніе, что христіане не имѣютъ права употреблять оружіе для обращенія неувѣрныхъ въ истинную вѣру и захватывать подъ этимъ предлогомъ владѣнія послѣднихъ; исходя изъ этого положенія, онъ объявлялъ противными божескому закону и естественному праву папскія и императорскія грамоты, которыми Тевтонскому ордену предоставлялось право на владѣнія, завоеванныя ими у язычниковъ при обращеніи ихъ въ христіанство. Самому рѣзкому и безпощадному осужденію подвергалъ Павелъ Владимири дѣйствія ордена за время его существованія на берегахъ Балтійскаго моря, его опустошительные и жестокіе походы противъ язычниковъ, совершавшіеся подъ предлогомъ распространенія среди нихъ христіанства, особенно же продолженіе ими военныхъ дѣйствій противъ

¹⁾ U. B. № V, № 1994 и 1997.

²⁾ Hefele. Conciliengeschichte. B. VII, p. 121.

литовцевъ, несмотря на обращеніе ихъ въ христіанство. Всю вину за происходившую между Польшей и орденомъ кровопролитную борьбу онъ возлагаетъ на орденъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, польско-литовское посольство не намѣревалось ограничиваться разборомъ передъ Констанцскимъ соборомъ дѣла о спорныхъ территоріяхъ между орденомъ и Польшей, а желало перенести споръ между ними на принципиальную почву, поставивъ вопросъ о незаконности вообще владѣній ордена на берегахъ Балтійскаго моря и самаго существованія Тевтонскаго ордена, по крайней мѣрѣ въ святой земли (право завоеванія послѣдней у магометанъ Павелъ Владиміри допускалъ). Если этотъ агрессивный шагъ, сдѣланный польскимъ посольствомъ, не остался, вѣроятно, безъ вліянія на образованіе на соборѣ неблагоприятнаго для ордена настроенія, которое сказалось въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ собора по отношенію къ ордену, то впередъ дѣла ордена съ Польшей и Литвой онъ все-таки не подвинулъ: соборъ въ общихъ своихъ засѣданіяхъ все еще не приступалъ къ разсмотрѣнію этого дѣла. Между тѣмъ польскій король и литовскій великій князь, въ сознаніи своей силы, становились все настойчивѣе. Въ концѣ ноября 1415 г. явилось въ Констанць новое посольство съ письмами къ собору отъ Ягелло и Витовта, въ которыхъ они выставляли противъ ордена обвиненіе, долженствовавшее особенно повредить ордену въ глазахъ присутствовавшихъ въ Констанць, да и вообще въ глазахъ всего христіанскаго міра. Европѣ въ то время угрожала опасность со стороны турокъ, и вотъ Ягелло и Витовтъ возлагали на орденъ отвѣтственность за то, что изъ-за войны съ нимъ они не могли помочь венграмъ противъ турокъ.

Въ февралѣ 1416 г. наконецъ соборъ приступилъ къ обсужденію дѣла ордена съ Польшей и Литвой, при чемъ присутствовавшіе въ засѣданіи собора уполномоченные польскаго короля выставили, по свѣдѣтельству Дитриха Нимскаго, ужасающія обвиненія противъ ордена, а орденскій прокураторъ, въ свою очередь, взводилъ „тяжкія и страшныя“ обвиненія противъ польскаго короля ²⁾; никакого рѣшенія по дѣлу противниковъ со стороны собора однако не послѣдовало; послана была только соборная комиссія во главѣ съ однимъ изъ кар-

¹⁾ *Lenfant. Histoire du Concile de Constance*, T. I, p. 393. *Höfler. Der Streit der Polen und der Deutschen vor dem Constanzer Concil* (Abhandlungen aus dem Gebiete der Slavischen Geschichte II и III, 1880) p. 6—9.

²⁾ *Caro. Geschichte Polens*, III, p. 453.

диналовъ для разслѣдованія положенія дѣла въ спорной Самогитіи. Между тѣмъ Сигизмунду во время его пребыванія въ Парижѣ, куда онъ вызвалъ польскихъ и орденскихъ уполномоченныхъ, удалось устроить краткосрочное перемиріе между противниками (до 12-го іюля 1417 г.), при чемъ спорныя мѣстности до окончательнаго разрѣшенія дѣла должны были быть переданы ему, Сигизмунду. Такое перемиріе, конечно, мало удовлетворяло короля польскаго и гохмейстера. Оба они, въ послѣдовавшихъ затѣмъ обращеніяхъ къ Констанцскому собору, обѣщая соблюдать устроенное Сигизмундомъ перемиріе, выражали собору свою надежду, что соборъ установитъ окончательный миръ между ними. Но надеждѣ этой не суждено было осуществиться; время шло, истекъ уже и срокъ перемирія, устроеннаго Сигизмундомъ, а дѣло такъ и не было рѣшено соборомъ. Не помогла и присылка гохмейстеромъ для поддержки прежнихъ пословъ еще новаго посольства изъ высшихъ орденскихъ братьевъ и изъ представителей рыцарства и горожанъ Пруссін.

Только уже по окончаніи собора, потерявшаго свое первоначальное значеніе еще со времени избранія новаго папы Мартина V (11-го ноября 1417 г.) и закрытаго официально 22-го апрѣля 1418 г., папа Мартинъ V, при содѣйствіи все того же своекорыстнаго посредника, Сигизмунда, установилъ (13-го мая 1418 г.) новое перемиріе между орденомъ и Польшей и Литвой на одинъ годъ (до 12-го іюля 1419 г.), и не въ пользу ордена: тѣ же спорныя мѣстности, о которыхъ шла рѣчь въ предыдущемъ перемирії (Орловъ, Мурцино Нейендорфъ), передавались Сигизмунду, но уже съ правомъ для него передать ихъ Польшѣ¹⁾.

Для разрѣшенія вопроса объ отношеніяхъ между Тевтонскимъ орденомъ и его сосѣдями, Польшей и Литвой, значеніе этого акта папы Мартина V само по себѣ совершенно ничтожно,—не потому только, что продолженіе перемирія всего на одинъ годъ нисколько не измѣнило положенія вещей на восточной окраинѣ западно-европейскаго міра, но и потому, что уже до папской буллы отъ 13-го мая 1418 г., совершенно независимо отъ папы и Римскаго короля, орденъ, съ одной стороны, и польскій король съ литовскимъ великимъ княземъ, съ другой, заключили, въ апрѣлѣ (26) того же года перемиріе тоже на одинъ годъ (съ 12-го іюля 1418 г. до 12-го іюля 1419 г.)²⁾. Важно

¹⁾ U. B. V, № 2235.

²⁾ U. B. V, № 2224.

отмѣтить эту папскую буллу только потому, что предписанное папою перемиріе прибавляло еще одно условіе о спорныхъ территорияхъ, невыгодное для ордена, такъ какъ это показываетъ, на чьей сторонѣ оказалось расположеніе папы, свидѣтельствуя вмѣстѣ съ тѣмъ о пораженіи ордена и успѣхѣ поляковъ на Констанцскомъ соборѣ, однимъ изъ членовъ котораго съ самаго начала былъ вновь избранный папа.

Итакъ, попытка разрѣшенія на Констанцскомъ соборѣ политическаго спора между клонившимся къ упадку Тевтонскимъ орденомъ и бывшими въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ Польшею и Литвою оказалась совершенно неудавшеюся. Надежда ордена оградить себя отъ надвигавшейся со стороны Польши и Литвы грозы при посредствѣ духовнаго авторитета не оправдалась; напрасными оказались всѣ сдѣланные для осуществленія этой несбыточной надежды расходы, которые подрывали только еще болѣе и безъ того уже истощенныя матеріальныя силы ордена. Но если Констанцскій соборъ не имѣлъ никакого значенія для разрѣшенія взаимныхъ отношеній между Польшею и Литвою, съ одной стороны, и Тевтонскимъ орденомъ, съ другой, зато внесеніе противниками на разрѣшеніе этого собора своихъ распрей повлекло за собою весьма существенныя косвенныя послѣдствія, крайне неблагопріятныя для Тевтонскаго ордена, при чемъ эти послѣдствія должна была почувствовать не столько непосредственно заинтересованная въ дѣлѣ съ Польшею и Литвою прусская вѣтвь ордена, сколько гораздо менѣе заинтересованная въ этомъ дѣлѣ ливонская вѣтвь.

Польско-литовскіе послы на Констанцскомъ соборѣ, какъ мы видѣли, прилагали всѣ усилія, чтобы скомпрометтировать орденъ во мнѣніи присутствовавшихъ на соборѣ, подкрѣпляя свои обвиненія противъ ордена столь дѣйствительнымъ, особенно въ то время, средствомъ, какъ денежные подарки. Орденскіе уполномоченные на соборѣ не проявили такой же энергіи въ отпариваніи ударовъ противниковъ и въ нападеніи на нихъ съ своей стороны. Главный и наиболѣе способный представитель орденскаго посольства Іоаннъ фонъ Валленроде не могъ идти въ сравненіе съ наиболѣе виднымъ защитникомъ польско-литовскихъ интересовъ на соборѣ Павломъ Владиміри, ни по преданности защищаемому дѣлу, ни по энергіи въ веденіи этого дѣла, которая у Валленроде въ значительной степени парализовалась исполненіемъ имъ различныхъ порученій собора, не имѣвшихъ отношенія къ спору ордена съ Польшею и Литвою, а также хлопотами его по устройству при помощи собора своихъ личныхъ

дѣлъ. Мало того, какъ увидимъ дальше, заботясь объ устройствѣ этихъ своихъ дѣлъ, онъ игралъ въ сущности въ руку противникамъ ордена, такъ что то, что онъ дѣлалъ для ордена одною рукою, онъ уничтожалъ другою. Еще менѣе могъ идти въ сравненіе съ Павломъ Владиміри орденскій прокураторъ Петръ Вормдиттъ, человѣкъ совершенно ничтожный, недальновидный и далеко не добросовѣстный въ исполненіи своихъ обязанностей. Остальные члены посольства играли второстепенную роль и значенія не имѣли. Не могъ также разоренный орденъ и подкрѣплять своей защиты въ той же мѣрѣ, какъ поляки, тѣмъ средствомъ, которое пускали въ ходъ они, т. е. деньгами. Еще въ началѣ собора, какъ было выше указано, Валленроде сообщалъ гофмейстеру ордена о томъ, какъ поляки одаривали папу Іоанна и его кардиналовъ, совѣтуя обратиться къ тому же средству, „*wan die werlde also ist gestalt, das gleich und recht sumdir gift und gabe und gross fruntschaft wenig fortganges mag haben*“ ¹⁾). Въ числѣ кардиналовъ Іоанна XXIII, бывшихъ съ самаго начала на соборѣ, находился Оттонъ Колонна, будущій папа Мартинъ V. Мы не знаемъ, принималъ ли и онъ въ числѣ другихъ кардиналовъ подарки отъ польскихъ пословъ, какъ не знаемъ, существовали ли какія-нибудь отношенія у него, до его избранія на папскій престолъ, съ поляками. Извѣстно только, что въ конклавѣ архіепископъ гнѣзненскій, стоявшій во главѣ польско-литовскаго посольства, способствовалъ его избранію, видя, можетъ быть, въ немъ желательнаго для Польши папу. Не имѣя возможности, за отсутствіемъ данныхъ, рѣшить вопросъ объ отношеніяхъ между польскими послами на соборѣ и будущимъ папою, мы можемъ только констатировать фактъ образованія у Мартина V благосклоннаго отношенія къ Польшѣ и Литвѣ въ ущербъ ордену. Отношеніе это установилось настолько прочно, что его не могло колебать даже проявленное польскими послами упорство въ требованіи осужденія трактата доминиканца Іоанна Фалькенберга, въ которомъ послѣдній, защищая Тевтонскій орденъ, объявлялъ польскаго короля и литовскаго великаго князя притворными христіанами и врагами христіанской вѣры и провозглашалъ борьбу съ ними долгомъ каждаго христіанина, при чемъ польскіе послы, когда Констанцскій соборъ и папа уклонились отъ признанія этого трактата еретическимъ, позволилъ себѣ вопреки запрещенію папы апеллировать къ будущему собору.

¹⁾ U. B. V, № 1997.

Отношеніе Мартина V къ ордену и его противникамъ соотвѣтствовало настроенію и мнѣнію большинства членовъ собора. Настроеніе это было безусловно неблагопріятнымъ для ордена, и яркимъ доказательствомъ достигнутого противниками ордена успѣха на соборѣ служить соборная булла (въ началѣ 1417 г.), которою литовскій великій князь Витовтъ назначался защитникомъ и покровителемъ дерптскаго епископства ¹⁾).

Этимъ распоряженіемъ собора была нанесена глубокая рана ордену ²⁾, именно ливонской его вѣтви. Отдавая дерптское епископство подъ покровительство литовскаго великаго князя, Констанцскій соборъ ставилъ преграду исконному стремленію духовнаго рыцарства Ливоніи къ подчиненію своей власти духовныхъ княжествъ этой страны, образованію въ Ливоніи орденскаго государства на подобіе существовавшаго въ Пруссіи до разгрома 1410 г. Мало того, этимъ распоряженіемъ собора санкціонировалось право обращенія духовныхъ князей Ливоніи въ ихъ борьбѣ съ орденами за свою самостоятельность къ помощи иноплеменной и враждебной германскому племени Литвы, и было какъ бы уже намѣчено, еще за полтора стѣ почти лѣтъ до паденія самостоятельности Ливоніи, будущее подчиненіе польско-литовскому государству этой крайней колоніи германскаго племени на востокъ Европы, — по крайней мѣрѣ большей части этой колоніи.

III.

Выше было упомянуто, что энергія орденскаго уполномоченнаго, архіепископа фонъ Валленроде, въ веденіи на Констанцскомъ соборѣ порученнаго ему дѣла съ Польшей и Литвой парализовалась, между прочимъ, хлопотами его по устройству своихъ личныхъ дѣлъ при помощи собора: однимъ изъ этихъ дѣлъ было сведеніе счетовъ съ магистромъ ливонской вѣтви Тевтонскаго ордена.

Тевтонскій орденъ въ Ливоніи унаслѣдовалъ отъ своего предшественника въ этой странѣ, ордена Меченосцевъ, стремленіе къ верховной власти въ Ливоніи, а, слѣдовательно, и борьбу съ духовными князьями этой страны, особенно съ архіепископами рижскими, ста-

¹⁾ U. B. V, № 2127. Донесеніе орденскаго прокуратора гофмейстеру отъ 4-го апрѣля 1417 г.

²⁾ Caro. Geschichte Polens B. III, p. 472: „Das war ein Schnitt in das lebendige Fleisch des Ordens“.

равшимися не только сохранить независимость своей власти, но и стремившимися, въ свою очередь, къ преобладающей роли въ странѣ и къ подчиненію себѣ ордена. Указанное стремленіе ливонской вѣтви Тевтонскаго ордена поддерживалось примѣромъ прусской вѣтви его, которой удалось достигнуть положенія верховной власти въ Пруссіи и совершенно подчинить себѣ прусскихъ прелатовъ. Этому неуклонно проявлявшемуся стремленію ордена одинъ изъ архіепископовъ рижскихъ (Зигфридъ Бломбергъ 1370—1374 гг.) попытался поставить преграду, перомѣнивъ, съ согласія папы Григорія XI, для духовенства рижской церкви прежнее его бѣлое одѣяніе, принятое по уставу Премонстратенскаго ордена и сходное по цвѣту съ одѣяніемъ Тевтонскаго ордена, на черное одѣяніе Августинскаго ордена. Архіепископъ, не имѣвшій въ своемъ распоряженіи болѣе дѣйствительныхъ средствъ для отпора притязаніямъ ордена, очевидно, разсчитывалъ устоявленіемъ рѣзкаго различія по внѣшности между духовенствомъ рижской церкви и орденомъ отнять у ордена надежду на подчиненіе себѣ рижской церкви. Эта сама по себѣ ничтожная мѣра повлекла за собою большія и совершенно неожиданныя для архіепископа послѣдствія: орденъ воспользовался ею какъ предлогомъ для борьбы съ архіепископомъ и отвѣтилъ на эту мѣру его захватомъ архіепископскихъ замковъ. Архіепископъ бѣжалъ изъ Ливоніи въ надеждѣ найти управу на орденъ при папской куріи, но скоро умеръ въ Авиньонѣ. Его преемникъ, Іоаннъ фонъ Зинтепъ, долженъ былъ также покинуть свое архіепископство и искать помощи противъ ордена на западѣ, гдѣ онъ старался добиться поддержки не только у папы, но и у различныхъ коронованныхъ особъ. Успѣха однако онъ не имѣлъ: орденъ благодаря пущеннымъ въ дѣло усиленнымъ денежнымъ средствамъ одержалъ полный триумфъ надъ противникомъ. Въ 1394 году римскій папа Бонифаций IX назначилъ Іоанна фонъ Зинтепа титулярнымъ патріархомъ Александрійскимъ, а рижское архіепископство отдалъ кандидату ордена, Іоанну фонъ Валлсироде; въ слѣдующемъ году тотъ же папа издалъ нѣсколько буллъ, которыми орденъ освобождался отъ всѣхъ тяготѣвшихъ надъ нимъ церковныхъ наказаній и постановлялось, что должности въ капитулѣ рижской церкви должны замѣняться на будущее время членами Тевтонскаго ордена и каноники этой церкви должны носить его одѣяніе, при чемъ право назначенія канониковъ предоставлялось магистру ливонской вѣтви ордена; по замѣщеніи всѣхъ должностей въ капитулѣ членами ордена, самое архіепископство должно было превра-

титься изъ института Августинскаго ордена въ институтъ Тевтонскаго ордена. Три года спустя, въ 1397 году, Бонифаціемъ IX была издана еще булла, согласно которой рижскимъ архіепископомъ могъ быть только членъ Тевтонскаго ордена.

Еще до изданія этой буллы новый архіепископъ Іоаннъ фонъ Валленроде, сейчасъ послѣ своего назначенія, вступилъ въ Тевтонскій орденъ. Достигнутый орденѣмъ успѣхъ въ борьбѣ съ рижскимъ архіепископомъ встревожилъ другого духовнаго князя Ливоніи—епископа дерптскаго Теодориха Дамерова, и ранѣе враждебно расположеннаго къ ордену, а теперь ошесавшагося и для себя полнаго подчиненія ордену. Онъ отказался признать Валленроде архіепископомъ и принялъ сторону избраннаго бѣжавшими вмѣстѣ съ Іоанномъ фонъ Зинтенѣмъ рижскими канониками сына герцога Штеттинскаго, четырнадцатилѣтняго Оттона. Предпріятіе Дамерова не имѣло успѣха; онъ вынужденъ былъ отказаться отъ своего епископства, и, казалось, орденъ въ Ливоніи достигъ наконецъ цѣли своихъ стремленій—полнаго господства въ странѣ. Но архіепископъ фонъ Валленроде, въ свое время добровольно вступившій въ Тевтонскій орденъ и бывшій его ставленикомъ, вскорѣ уже послѣ своего назначенія на архіепископскую катедру въ Ригѣ сталъ тяготиться зависимымъ положеніемъ отъ ордена и пытался вступить въ сношеніе какъ съ „старыми“ канониками, бѣжавшими вмѣстѣ съ Зинтенѣмъ и проживавшими за предѣлами Ливоніи, такъ и съ польскимъ королемъ, для избавленія себя отъ тяготившаго его положенія. Послѣ неудачныхъ попытокъ достигнуть этимъ путемъ своей цѣли, Валленроде предпочелъ разстаться съ своимъ архіепископствомъ и проживалъ почти все послѣдующее время внѣ его. Въ виду отсутствія своего изъ архіепископства, онъ вручилъ—конечно, не по доброй волѣ—управленіе послѣднимъ и всѣми архіепископскими владѣніями, частью уже захваченными орденѣмъ, ливонскому магистру. Послѣ этого Валленроде дѣлалъ попытки разрѣшить свои споры съ орденѣмъ путемъ соглашенія, но ливонскій магистръ (Конрадъ фонъ Фитингофъ 1401—1413 г.) уклонялся отъ совѣщаній съ нимъ, считая для ордена, конечно, болѣе выгоднымъ сомнительное по праву, но зато фактически полное обладаніе архіепископской территоріей.

Теперь своимъ пребываніемъ на Констанцскомъ соборѣ Іоаннъ фонъ Валленроде хотѣлъ воспользоваться для уничтоженія зависимости своей и рижской церкви отъ ордена и для возвращенія себѣ владѣній, захваченныхъ ливонскимъ магистромъ. Онъ вступилъ въ сно-

шеніе съ прибывшими въ Констанцъ „старыми“ рижскими канониками, которые явились сюда, чтобы добиться отъ Констанцскаго собора возстановленія тѣхъ своихъ прежнихъ правъ и удовлетворенія за претерпѣнныя ими отъ ордена униженія и обиды, а также и освобожденія рижской церкви отъ подчиненія ордену.

Такимъ образомъ, Валленроде, выступая, съ одной стороны, представителемъ интересовъ Тевтонскаго ордена противъ внѣшнихъ враговъ его, Польши и Литвы, не стѣнялся, съ другой стороны, дѣйствовать противъ интересовъ того же ордена сообщая съ его внутренними непріятелями. Это противорѣчіе въ дѣятельности орденскаго уполномоченнаго на Констанцскомъ соборѣ является очень характернымъ, и не столько для Валленроде, сколько для самого Тевтонскаго ордена. Намѣренія Валленроде не остались тайной для гофмейстера Миханла Кюхмейстера, и тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ вѣрять ему веденіе на соборѣ столь важнаго для ордена дѣла, какъ урегулированіе отношеній къ Польшѣ и Литвѣ. Подобнаго рода обстоятельство было яркимъ показателемъ внутренняго разложенія ордена, — разложенія, замѣтнаго уже отчасти въ XIV вѣкѣ, но особенно обнаружившагося со времени разгрома прусскихъ его владѣній послѣ Таушенбергской битвы. Тевтонскій орденъ, какъ цѣлос, въ то время былъ уже въ сущности идеальной величиной, а его гофмейстеръ скорѣе могъ быть названъ представителемъ, нежели главою ордена: въ дѣйствительности существовали отдѣльныя территоріи орденскихъ владѣній, съ почти совершенно самостоятельною политическою и экономическою жизнью. Общіе интересы всего ордена сознавались слабо и отступали передъ частными интересами отдѣльныхъ орденскихъ территорій.

Возбужденіе на Констанцскомъ соборѣ вопроса объ отношеніяхъ ордена къ рижской церкви было очень некстати для ордена, такъ какъ при обсужденіи этого вопроса должно было бы вскрыться много обстоятельствъ, которыя могли послужить подтвержденіемъ обвиненій противъ ордена со стороны поляковъ и повліять на разрѣшеніе въ неблагопріятномъ для ордена смыслѣ спора его съ Польшей и Литвою, да и вообще настроить собравшихся въ Констанцѣ представителей духовной и свѣтской власти противъ ордена. Поэтому орденъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы не допустить этого дѣла до собора и уладить его путемъ полюбовнаго соглашенія между самими заинтересованными сторонами, ливонскимъ магистромъ и архіепископомъ съ „старыми“ рижскими канониками: „das nicht me gescreies obir den orden queme, went wirs leiders gnug gehabt haben“, какъ писалъ орденскій

прокураторъ гохмейстеру по этому дѣлу ¹⁾. Какъ орденскій прокураторъ въ своихъ письмахъ къ гохмейстеру и ливонскому магистру, такъ и другой изъ числа гохмейстерскихъ пословъ къ собору, комтуръ Торнскій, настаивали на полюбовномъ соглашеніи по этому дѣлу и на уступкахъ со стороны ливонскаго магистра въ пользу его противниковъ, считая необходимымъ возстановленіе рижской церкви въ ея правахъ и владѣніяхъ ²⁾. Таково было желаніе прежде всего и самого гохмейстера ³⁾. Уступая этому давленію и вмѣстѣ съ тѣмъ не чувствуя уже за собою прежней военной и донесной силы (даже 600 гульденовъ съ великимъ трудомъ могли быть даны лицамъ, которыя должны были отправиться на соборъ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ ливонскаго магистра по дѣлу съ рижской церковью), ливонскій магистръ Зифридъ Ландеръ фонъ Шпангеймъ (1415—1424 г.) готовъ былъ на территоріальныя уступки въ пользу рижской церкви, даже на отказъ въ пользу архіепископа отъ захваченной орденомъ власти надъ городомъ Ригой и на возстановленіе „старыхъ“ канониковъ въ ихъ прежнемъ положеніи и на удовлетвореніе ихъ за понесенный ими ущербъ ⁴⁾. Счелъ онъ себя вынужденнымъ также отказаться отъ продолжавшагося цѣлыхъ 12 лѣтъ управленія Рижскимъ архіепископствомъ, передавъ таковое уполномоченнымъ Валленроде ⁵⁾. Архіепископъ рижскій согласился не доводить дѣла до собора, рассчитывая на уступчивость ордена въ виду его затруднительнаго положенія, и особенно на поддержку гохмейстера, который возлагалъ на него свои надежды по устройству мира съ Польшей. Валленроде принялъ предложеніе рѣшить свой споръ съ ливонскимъ магистромъ на назначенномъ для этого „тагѣ“ въ Пруссіи ⁶⁾ и старался повліять и на „старыхъ“ рижскихъ канониковъ, чтобы они не возбуждали своихъ претензій къ ордену передъ соборомъ. Но послѣдніе оказались менѣе стоворчивыми, чѣмъ архіепископъ, вѣроятно, вслѣдствіе совершенно основательнаго опасенія быть обойденными на этомъ „тагѣ“ при соглашеніи архіепископа съ орденомъ; кромѣ того, они имѣли въ виду не только возстановленіе свое въ прежнихъ правахъ и удовлетвореніе

¹⁾ U. B. V, № 2077.

²⁾ U. B. V, №№ 2058, 2063 и 2077.

³⁾ U. B. V, № 2077.

⁴⁾ U. B. V, 2090, 2094, 2148 и 2169.

⁵⁾ U. B. V, Reg. № 2585.

⁶⁾ U. B. V, №№ 2056 и 2062.

за обиды и убытки, на что соглашался орденъ, но хотѣли, какъ сказано выше, добиться и уничтоженія зависимости рижской церкви отъ ордена, установленной буллами Бонифація IX ¹⁾, а на достиженіе этого путемъ разбора дѣла на „тагѣ“ нельзя было рассчитывать, такъ какъ, несмотря на всѣ затруднительныя обстоятельства, орденъ отступить отъ этого своего права не желалъ ни въ какомъ случаѣ. Каноники рѣшительно отказались отъ „тага“ съ орденомъ ²⁾.

Рѣшивши внести свое дѣло на усмотрѣніе Констанцскаго собора, рижскіе каноники постарались связать его съ процессомъ ордена съ Польшею и Литвою, присоединивъ свои обвиненія противъ ордена въ Ливонію къ обвиненіямъ польско-литовскихъ пословъ. Когда въ февралѣ 1416 г. послѣдніе въ общемъ засѣданіи собора выступили съ обвинительною рѣчью противъ ордена, попросили слова и рижскіе каноники, но соборъ, утомленный длинною рѣчью поляковъ, отказался уже выслушивать ихъ жалобы на орденъ ³⁾. Первая неудача не остановила ихъ: они выжидали болѣе благопріятнаго момента и выступили таки передъ соборомъ съ обвиненіями противъ ордена, прося соборъ о назначеніи судей для разбора ихъ дѣла съ орденомъ, чему однако воспрепятствовалъ орденскій прокураторъ, по его словамъ, своею отвѣтною рѣчью передъ соборомъ на обвиненія и просьбу канониковъ ⁴⁾.

Когда между архіепископомъ и орденомъ состоялось соглашеніе о разборѣ дѣла на „тагѣ“, назначенномъ для этой цѣли въ Пруссіи на Троицу 1417 г., то каноники не только отказались сами отъ участія на этомъ „тагѣ“, какъ уже упомянуто, но постарались и вовсе разстроить его своими обращеніями къ Римскому королю и другимъ свѣтскимъ и духовнымъ высокопоставленнымъ участникамъ собора ⁵⁾. Орденскій прокураторъ обнаружилъ мало заботливости объ интересахъ своего кліента, ливонскаго магистра, на что послѣдній и жаловался гофмейстеру; но не помогла и присылка магистромъ въ Констанцъ своего секретаря, который долженъ былъ побудить прокуратора къ болѣе усердному отношенію къ дѣлу ⁶⁾. Хлопоты „старыхъ“

¹⁾ U. B. V, № 2063.

²⁾ U. B. V, № 2077.

³⁾ U. B. V, № 2056.

⁴⁾ U. B. V, № 2063

⁵⁾ U. B. V, № 2077.

⁶⁾ U. B. V, №№ 2167 и 2169.

рижскихъ канониковъ, направленные на то, чтобы разстроить „тагъ“ между архіепископомъ и орденомъ, увѣнчались успѣхомъ: въ назначенный срокъ, т. е. на Троицу 1417 г., „тагъ“ не состоялся, а въ апрѣлѣ 1418 г. отъ Сигизмунда послѣдовало приказаніе ливонскому магистру вовсе отказаться отъ разрѣшенія дѣла между орденомъ и рижскою церковью путемъ соглашенія съ архіепископомъ на „тагъ“, въ виду того, что каноники на это не согласны, а никакое соглашеніе, заключаемое епископомъ безъ капитула, не можетъ имѣть силу ¹⁾. Передъ тѣмъ вновь избранный папа Мартинъ V, въ свою очередь, назначилъ комиссію изъ трехъ кардиналовъ, для разслѣдованія жалобъ канониковъ ²⁾.

Достигнутый рижскими канониками результатъ былъ, однако, только отрицательнаго характера. Правда, предложенный въ Данцигѣ „тагъ“ для рѣшенія спора между архіепископомъ рижскимъ и ливонскою вѣтвью Тевтонскаго ордена былъ разстроенъ, но зато, не послѣдовало и вообще никакого рѣшенія по этому вопросу въ Констанцѣ со стороны папы или собора; о дѣятельности назначенной папою комиссіи имѣть никакихъ свѣдѣній.

Архіепископа Валленроде, впрочемъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, разрѣшеніе дѣла его съ орденомъ перестало вскорѣ интересоваться, что же касается канониковъ, то съ ними сведены были счеты только спустя два года послѣ закрытія Констанцскаго собора, причемъ все дѣло кончилось лишь частнымъ соглашеніемъ ихъ съ наличнымъ капитуломъ рижской церкви,—соглашеніемъ, совершенно не отвѣчавшимъ тѣмъ надеждамъ, которыя они питали, возбуждая дѣло въ Констанцѣ ³⁾.

Итакъ, Констанцскій соборъ и для разрѣшенія тяжбы между ливонскою вѣтвью Тевтонскаго ордена и рижскою церковью, какъ и для разрѣшенія споровъ ордена съ Польшей и Литвою, значенія не

¹⁾ U. B. V, № 2225.

²⁾ U. B. V, № 2198.

³⁾ U. B. V, № 2489. По соглашенію въ Любекѣ 1420 г. „старые“ каноники (ихъ оставалось въ живыхъ лишь трое) отказывались отъ всякихъ притязаній къ новому капитулу подъ условіемъ пожизненнаго вознагражденія, возвратили капитулу святыню рижской церкви—„святую кровь“, а также дрыгоцѣнности и документы, заключавшіе въ себѣ привилегіи рижской церкви, которые они увезли съ собой при своемъ невольномъ удаленіи изъ Ливоніи; капитулъ же, въ свою очередь, обязался не требовать отъ нихъ отчета въ употребленіи имущества, оставшагося послѣ смерти архіепископа Іоанна фонъ Зинтена и другихъ удалившихся съ нимъ канониковъ.

имѣлъ, но возбужденіе „старыми“ рижскими канониками въ Констанцѣ этой тяжбы не прошло безслѣдно для ордена. Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности „старыхъ“ канониковъ въ Констанцѣ, но и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которые дошли до насъ объ этой дѣятельности, мы можемъ судить, что вели они свое дѣло энергично и надѣлали не мало „шуму“, котораго такъ опасался орденскій прокураторъ. Ихъ заявленіе архіепископу Валленроду въ отвѣтъ на его сообщеніе о соглашеніи его съ орденомъ относительно „тага“ въ Данцигѣ, что „они будутъ взывать о справедливости по поводу испытанныхъ ими насилій къ римскому королю, князьямъ, епископамъ, всѣмъ членамъ собора и ко всему собору“ ¹⁾, оказалось, какъ можно заключить по приведенному выше распоряженію Сигизмунда и назначенію папою комиссіи для разслѣдованія жалобъ, не простою угрозою. А „шумъ“, который они поднимали въ Констанцѣ, изображеніе ими угнетеннаго положенія рижской церкви, ихъ жалобы на орденъ въ Ливоніи, въ связи съ обвиненіями, которые сыпались въ Констанцѣ на орденъ со стороны польско-литовскихъ пословъ, производили, конечно, свое впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ Констанцѣ ²⁾ и не могли не способствовать образованію неблагоприятнаго отношенія къ Тевтонскому ордену вообще, къ ливонской его вѣтви въ частности, со стороны того изъ членовъ Констанцскаго собора, которому суждено было получить папскую тиару. Не безъ этихъ вліяній и, очевидно, уже въ Констанцѣ создалось у папы Мартина V намѣреніе уничтожить зависимость рижской церкви отъ Тевтонскаго ордена, созданную буллами Бонифація IX. Первый шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ Мартиномъ V вскорѣ же по закрытіи Констанцскаго собора. Шагъ этотъ стоялъ въ связи съ избраніемъ самого Мартина V на папскій престолъ.

¹⁾ U. B., № 2077.

²⁾ Насколько распространены были въ Констанцѣ разговоры о насиліяхъ ордена надъ рижскою церковью, указываетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что Ульрихъ Рихенталь, въ своей хроникѣ Констанцскаго собора, приводитъ списокъ лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ, въ томъ числѣ архіепископа рижскаго, считаетъ нужнымъ упомянуть при имени этого архіепископа о насильственныхъ дѣйствіяхъ ордена по отношенію къ этому архіепископу и къ поддѣдомственнымъ ему епископствамъ: „Aber der ertzbischof getar in Nifenland mit komet von den herren von Prussen, wann sy nemend im sin gut in und gebend im was sy wöllen und besetzend das land nach irem willen und die bistumb, als verr sy die zwingen mögen....“ U. v. Richenthal. Chronik des Constanzer Concils 1414—1418, herausg. von. Buck 1882, p. 165.

IV.

Какъ извѣстно, попытка Констанцскаго собора реформировать церковь „въ главѣ и членахъ“ окончилась полной неудачей, при чемъ соборъ самъ закрылъ себѣ путь къ этимъ реформамъ, рѣшивъ избрать новаго папу предварительно проведенія реформъ. Опасность такого рѣшенія для дѣла церковной реформы хорошо сознавали приверженцы ея на соборѣ, почему они и настаивали на проведеніи реформъ ранѣе избранія папы. Изъ пяти „націй“, на которыя дѣлился соборъ послѣ прибытія въ Констанцъ въ 1416 г. испанцевъ, три „націи“—итальянская, французская и испанская—поддержали послѣдовавшее со стороны кардиналовъ въ 1417 г. предложеніе объ избраніи папы, не ожидая реформы церкви, а двѣ—англійская и германская—стояли за проведеніе реформы церкви предварительно избранія папы. Послѣднее мнѣніе энергично поддерживалъ и Римскій король Сигизмундъ. Но оппозиція противъ предложенія кардиналовъ разстроилась: сперва на сторону трехъ романскихъ націй перешла изъ политическихъ соображеній англійская нація, затѣмъ отказалась отъ своего мнѣнія и германская, при чемъ этому особенно содѣйствовалъ архіепископъ рижскій Валленроде, пользовавшійся большимъ вліяніемъ среди членовъ германской „націи“. Отказавшись самъ отъ своего первоначальнаго мнѣнія о необходимости проведенія церковной реформы до избранія папы, онъ увлекъ за собою и другихъ представителей германской „націи“.

Такимъ образомъ, предложеніе кардиналовъ восторжествовало. Тотъ же Валленроде затѣмъ способствовалъ вмѣстѣ съ архіепископомъ гѣлзенскимъ соглашенію въ назначенной для избранія папы комиссіи относительно кандидата на папскій престолъ. Оба эти прелата постарались убѣдить представителей отдѣльных „націй“ въ конклавѣ отказаться отъ избранія папы непременно изъ своей національности, благодаря чему удалось соединить большинство голосовъ въ конклавѣ на кандидатурѣ итальянскаго кардинала Оттона Колонны¹⁾, который и былъ избранъ въ папы 11 ноября 1417 г.

Съ избраніемъ на папскій престолъ Оттона Колонны, принявшаго имя Мартина V, дѣло реформы церкви въ „главѣ и членахъ“, какъ

¹⁾ *Hefele. Conciliengeschichte* B. VII p. 328. *Truttmann. Das Konclave auf dem Konzil zu Konstanz*, p. 73.

это и предвидѣли сторонники реформы, было проиграно, и такимъ образомъ Валленроде оказался однимъ изъ виновниковъ гибели тѣхъ надеждъ, которыя въ этомъ отношеніи возлагались современниками на Констанцскій соборъ.

На Валленроде пало обвиненіе въ отступничествѣ отъ своихъ убѣжденій и въ измѣнѣ дѣлу церковной реформы по своскорыстнымъ побужденіямъ. Къ переходу на сторону кардиналовъ его будто бы склонило обѣщаніе кардиналовъ предоставить ему епископство люттихское, такъ же, какъ къ такому же переходу былъ побужденъ и другой изъ членовъ германской „націи“ епископъ хурскій (Chur) обѣщаніемъ архіепископства рижскаго.

Ланфанъ въ своей исторіи Констанцскаго собора, касаясь вопроса о назначеніи Валленроде епископомъ люттихскимъ, говоритъ: „...il est certain qu'il entra dans cette Dignité par une fort mauvaise voie, puis que ce fut la récompense d'une espèce de trahison“ ¹⁾, а побужденія его къ измѣнѣ онъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Il avoit même quitté l'habit et les marques de l'Ordre étant à Paris avec l'Empereur, à ce que nous apprend un Historien Polonois (Dlugos) et les Chevaliers avoient fait de grandes plaintes de cette desertion au Concile; de sorte qu'il n'eût pu retourner à Riga sans s'y exposer à la persécution des Chevaliers“ ²⁾.

Обвиненіе Валленроде въ продажѣ своихъ убѣжденій принимается и ливонскими историками. Такъ, авторитетный историкъ Ливоніи Шиманъ о поведеніи Валленроде и епископа хурскаго въ дѣлѣ избранія папы выражается слѣдующимъ образомъ: „Sie verkauften ihre bessere Ueberzeugung und damit die Reform der Kirche um schröden Mammon“ ³⁾; онъ повторяетъ также обвиненіе Валленроде въ выступленіи изъ Тевтонскаго ордена. Въ сравнительно недавней специальной монографіи о Валленроде (Willy Moye. Joh. v. Wallenrod, Ebf. von Riga und Bf. von Lüttich, 1894) переходъ его на сторону кардиналовъ въ вопросѣ объ избраніи папы также объясняется подкупомъ его кардиналами посредствомъ обѣщанія епископства люттихскаго. Но въ этой монографіи, между прочимъ, отвергается выступленіе Валленроде изъ Тевтонскаго ордена во время его отлучки изъ Констанца въ Парижъ ⁴⁾

¹⁾ *Lenfant*. Histoire du Concile de Constance. Amsterdam. 1727. T. II, p. 241.

²⁾ *Lenfant*. Ibid. T. II, p. 120.

³⁾ *Schiemann*. Ein Jahrhundert vor der Reformation. (Hist. Darstellungen und Archivalische Studien, p. 31).

⁴⁾ *W. Moye*. Joh. v. Wallenrod etc., p. 57.

(Шиманъ признаетъ это) ¹⁾. Дѣйствительно, ни въ донесеніяхъ орденскаго прокуратора, ни въ донесеніяхъ другихъ уполномоченныхъ ордена на Констанцскомъ соборѣ мы не встрѣчаемъ упоминанія объ этомъ фактѣ, а между тѣмъ, если бы онъ имѣлъ мѣсто, то они, конечно, не преминули бы сообщить объ этомъ гофмейстеру или ливонскому магистру. Если же отвергнуть фактъ выступленія архіепископа Валленроде изъ Тевтонскаго ордена, о чемъ упоминаетъ, какъ мы видѣли, Ланфанъ, слѣдуя при этомъ польскому историку Длугошу, то отпадаетъ и этотъ мотивъ къ переходу его на сторону кардиналовъ и измѣнѣ своимъ убѣжденіямъ—невозможность вернуться въ рижское архіепископство,—который приводится Ланфаномъ. Мотивъ этотъ представляется несостоятельнымъ и потому, что Валленроде, какъ указано было выше, имѣлъ всѣ шансы добиться крупныхъ уступокъ отъ ордена, какъ добился онъ уже прекращенія орденской опеки надъ архіепископствомъ; едва ли имѣлъ онъ основаніе въ то время и опасаться повторенія насильственныхъ дѣйствій со стороны ливонскаго магистра въ виду отношеній ордена къ Польшѣ и Литвѣ.

Если такимъ образомъ возвращеніе въ рижское архіепископство и не представлялось для Валленроде невозможнымъ, тѣмъ не менѣе, конечно, переходъ съ рижской кафедры на люттихскую былъ для него очень желательнѣе, и онъ могъ помышлять объ этомъ уже въ то время (тогда уже было извѣстно намѣреніе епископа люттихскаго сложить съ себя духовное званіе, для вступленія въ бракъ): слишкомъ тяжелыя воспоминанія были связаны у него съ прежнимъ его пребываніемъ въ своемъ архіепископствѣ, да и гораздо спокойнѣе надѣялся онъ провести остатокъ своей жизни въ Люттихѣ, нежели въ Ригѣ. Но стремленіе Валленроде къ переходу на люттихскую кафедру еще не можетъ служить основаніемъ къ обвиненію его въ продажѣ своихъ убѣжденій и измѣнѣ дѣлу церковной реформы и интересамъ германскаго народа, который жаждалъ такой реформы,—хотя бы само по себѣ такое обвиненіе и не противорѣчило характеру этого прелата. Доказательствъ перехода Валленроде на сторону кардиналовъ вслѣдствіе обѣщанія ему съ ихъ стороны епископства люттихскаго во всякомъ случаѣ нѣтъ, какъ нѣтъ и доказательствъ, что такое обѣщаніе ему было вообще дано до выбора новаго папы. Мало того, по сообщеніямъ изъ Констанца орденскихъ уполномоченныхъ, епископство люттихское было предоставлено папою Валленроде по ходатайству рим-

¹⁾ Schieman. Ein Jahrhundert vor der Reformation p. 29.

скаго короля Сигизмунда (о какомъ либо общаніи кардиналовъ не упоминается вовсе). Отношенія послѣдняго къ архіепископу рижскому не были испорчены ролью Валленроде въ дѣлѣ осуществленія желанія кардиналовъ объ избраніи папы предварительно церковной реформы, хотя Сигизмундъ и былъ очень разгнѣванъ въ началѣ присоединеніемъ германской „націи“ къ остальнымъ „націямъ“, поддержавшимъ проектъ кардиналовъ. Поведеніемъ своимъ въ конклавѣ, избравшемъ Мартина V, Валленроде вполне загладилъ то неблагоприятное впечатлѣніе, которое могъ произвести на Сигизмунда его переходъ на сторону кардиналовъ. Сочѣствуя въ конклавѣ избранію въ папы Оттона Колонны, онъ дѣйствовалъ согласно съ видами и желаніемъ Сигизмунда: есть, по крайней мѣрѣ, извѣстіе, что Сигизмундъ и его союзникъ англійскій король Генрихъ V указали избирателямъ, какъ на желательнаго кандидата на папскій престолъ, на Оттона Колонну ¹⁾.

Такимъ образомъ, можно признать, что полученіемъ люттихскаго епископства Валленроде былъ обязанъ Сигизмунду; къ отказу же со стороны Мартина V въ просьбѣ Сигизмунда не могло быть основаній и помимо какихъ либо общаній въ этомъ отношеніи со стороны кардиналовъ, въ виду той роли, которую игралъ Валленроде на соборѣ и при избраніи самого папы.

Какъ бы то ни было, перемѣщеніе Валленроде въ Люттихъ имѣло большое значеніе для Ливоніи. При назначеніи ему преемника въ Ригу вполне проявилось неблагоприятное отношеніе Мартина V къ ордену, которое испытывалъ орденъ затѣмъ въ теченіе почти всего его понтификата. Послѣдствія этого перваго касавшагося Ливоніи акта Мартина V долго чувствовались въ Ливоніи.

Въ январѣ 1418 г. гохмейстеръ Кюхмейстеръ впервые узналъ о предстоящемъ перемѣщеніи Валленроде и запросилъ ливонскаго магистра о желательныхъ для ордена кандидатахъ на рижскую кафедру, которыхъ, впрочемъ, у магистра въ то время не оказалось, почему онъ и предоставилъ выборъ кандидата гохмейстеру, указавъ только на всякій случай двухъ лицъ болѣе или менѣе ему извѣстныхъ и, повидимому, подходящихъ для ордена ²⁾.

Какъ видно затѣмъ изъ донесеній гохмейстеру орденскаго прокуратора Петра Ворицитта и одного изъ членовъ гохмейстерскаго по-

¹⁾ Trullmann. Das Konklave auf dem Konzil zu Konstanz, p. 94.

²⁾ U. B. V, № 2198.

сольства въ Констанцѣ каноника Каспара Шувенпфлуга, римскій король Сигизмундъ, ходатайствуя передъ папою о предоставленіи люттихскаго епископства Валленроде, просилъ о сохраненіи за Валленроде и архіепископства рижскаго до тѣхъ поръ, пока онъ не утвердится въ своемъ новомъ владѣніи, о чемъ просилъ и самъ Валленроде. Въ виду отказа папы въ этой послѣдней просьбѣ, Сигизмундъ и Валленроде ходатайствовали о назначеніи въ Ригу родственника Валленроде, Петра ф. Шауенбурга. Когда орденскій прокураторъ и каноникъ Шувенпфлугъ услышали изъ устъ самого папы, на аудіенціи у него, о предстоящемъ переходѣ Валленроде въ люттихское епископство, они, въ свою очередь, просили папу о назначеніи рижскимъ архіепископомъ такого лица, которое могло бы снова установить дружественныя отношенія съ орденомъ въ Ливоніи, причемъ высказали большія сомнѣнія противъ кандидата римскаго короля Шауенбурга, назначеніе котораго, по ихъ заявленію, повлекло бы за собой бѣдствія „для церкви и страны“, и указали, съ своей стороны, какъ на желательныхъ кандидатовъ, на епископа хурскаго Іоанна Абунди и Германа Тверга. Папа пообѣщалъ ходатаямъ ордена не предоставлять рижской церкви никому безъ вѣдома и согласія ордена, и не давать ей „никому, относительно кого онъ не будетъ увѣренъ, что онъ другъ ордена“ ¹⁾.

Такъ какъ на согласіе принять рижское архіепископство со стороны наиболѣе желательнаго кандидата, Германа Тверга, было мало надежды, да и епископъ хурскій въ то время мѣтилъ на епископство Бриксенское, то Каспаръ Шувенпфлугъ попытался предложить гофмейстеру свою собственную кандидатуру на рижскую кафедру, обѣщая всею душою быть преданнымъ орденскимъ интересамъ, раздѣлять съ орденомъ удачу и неудачу „mit den orden vortreiben und gediehen“, причемъ онъ не преминулъ намекнуть и на не особенную желательность ранѣе указаннаго имъ вмѣстѣ съ орденскимъ прокураторомъ кандидата, епископа хурскаго, такъ какъ де о немъ идетъ молва, что „онъ—человѣкъ суровый и очень скупой, а эти качества непохвальны въ людяхъ съ высокимъ положеніемъ“ ²⁾. Когда затѣмъ гофмейстеръ Сигизмунда и нѣкоторые епископы изъ его Совѣта снова обратились къ папѣ съ прежней просьбой Сигизмунда о предоставленіи Валленроде наряду съ люттихскимъ епископствомъ и рижскаго архіепископ-

¹⁾ U. B. V, №№ 2230, 2231, 2234 и 2262.

²⁾ U. B. V, №№ 2231 и 2234.

ства, орденскій прокураторъ, несмотря на предложеніе папы не являться къ нему по этому дѣлу безъ приглашенія, постарался все-таки снова добиться аудіенціи у папы, подаривъ за доставленіе этой аудіенціи копия папскому камерарію. На этотъ разъ онъ просилъ папу обождать письма гохмейстера по дѣлу о замѣщеніи рижскаго архіепископства, въ случаѣ же настоячивыхъ домогательствъ со стороны Сигизмунда въ пользу Валленроде, предоставить послѣднему рижское архіепископство на время по усмотрѣнію папы, чтобы такимъ образомъ отдѣлаться отъ настояпій Сигизмунда и подъ благовиднымъ предлогомъ выждать письма гохмейстера. Папа обѣщалъ повременить съ назначеніемъ новаго архіепископа въ Ригу, заявивъ при этомъ, что рижскую церковь получить только тотъ, кто вступитъ въ Тевтонскій орденъ. Прокураторъ вполне удовлетворился обѣщаніями папы и находилъ его очень расположеннымъ къ ордену, несмотря даже на сказанныя ему папою на этой аудіенціи слова о жалобахъ, доходящихъ до него, и притомъ не отъ поляковъ, на насилія, которыя совершаетъ орденъ надъ своими подданными ¹⁾).

Всѣ эти сношенія орденскихъ уполномоченныхъ съ папою происходили еще во время пребыванія папы въ Констанцѣ. Въ половинѣ мая 1418 г. папа покинулъ Констанцъ и перѣхалъ въ Женеву, куда послѣдовали за нимъ и орденскіе уполномоченные. Каспару Шувенпфлу, при свиданіи съ папою здѣсь, въ Женевѣ, казалось, что Мартинъ V продолжаетъ держаться прежняго своего взгляда, высказаннаго по крайнѣйшій мѣрѣ въ Констанцѣ, по вопросу о назначеніи архіепископа въ Ригу и готовъ ожидать по этому дѣлу письма гохмейстера ²⁾). Но вотъ 11 іюля 1418 г. послѣдовала тутъ же, въ Женевѣ, папская булла о назначеніи архіепископомъ рижскимъ епископа хурскаго Іоанна Абунди, при чемъ ни въ этой буллѣ, ни до нея, ни послѣ нея не послѣдовало никакого папскаго распоряженія объ обязательности вступленія новаго архіепископа въ Тевтонскій орденъ; мало того, въ этой буллѣ совершенно даже не упоминалось о буллѣ Бонифація IX отъ 1397 г., въ силу которой рижскимъ архіепископомъ могъ быть только членъ Тевтонскаго ордена ³⁾). Орденскій прокураторъ въ донесеніи своемъ гохмейстеру о появленіи буллы отъ 11 іюля 1418 г. старался объяснить изданіе ся, вопреки обѣщаніямъ папы не рѣшать вопроса о рижской кафедрѣ до полученія по этому дѣлу

¹⁾ U. B. V, № 2238.

²⁾ U. B. V, № 2262.

³⁾ U. B. V, № 2258.

письма гофмейстера, неотвязными ходатайствами Сигизмунда за своихъ кандидатовъ, при чемъ, по словамъ прокуратора, Сигизмундъ просилъ „vor (für) wunderliche lute“; чтобы отхлѣяться отъ этихъ домогательствъ римскаго короля, папа будто бы и поспѣшилъ замѣстить рижскую кафедру Іоанномъ Абунди ¹⁾. Изъ донесенія Каспара Шувенипфлуга гофмейстеру вскрывается однако очень подозрительная роль въ этомъ дѣлѣ прокуратора; Шувенипфлугъ пишетъ, что, послѣ того какъ они вмѣстѣ съ прокураторомъ рѣшили снова просить папу подождать письма гофмейстера, прокураторъ былъ безъ него у епископа хурскаго и затѣмъ у папы и привелъ дѣло къ тому, что папа, не дожидаясь письма гофмейстера, назначилъ епископа хурскаго на рижскую кафедру ²⁾. Объясненіе такого поведенія прокуратора приходится искать въ подкупѣ его. Обвиненіе прокуратора Шувенипфлугомъ можно было бы заподозрить, какъ исходящее отъ лица, заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ, потому что въ полученномъ уже послѣ этой папской буллы письмѣ гофмейстера на имя папы гофмейстеръ рекомендовалъ на рижскую кафедру самого Шувенипфлуга, — если бы не обличало прокуратора его собственное донесеніе гофмейстеру о назначеніи Іоанна Абунди: въ немъ не только не видно сожалѣнія о постигшей орденъ неудачѣ, но, напротивъ, прокураторъ старается представить назначеніе Абунди рижскимъ архіепископомъ, какъ согласное съ интересами ордена. Не подлежитъ сомнѣнію, что назначеніе хурскаго епископа рижскимъ архіепископомъ, и при томъ безъ соблюденія условія, установленнаго буллою Бонифация IX, было рѣшено папою независимо отъ послѣдняго шага прокуратора, но этотъ шагъ прокуратора далъ возможность благовиднаго объясненія папскаго рѣшенія и неисполненія ранѣе данныхъ папою обѣщаній.

Когда, уже послѣ изданія буллы 11 іюля 1418 г., прокураторъ завелъ рѣчь съ самымъ новымъ архіепископомъ и папою о вступленіи архіепископа въ Тевтонскій орденъ, то какъ отъ папы, такъ и отъ архіепископа онъ получилъ уклончивые отвѣты, при чемъ папа высказался въ томъ смыслѣ, что для ордена было бы лучше, если бы ходатайство передъ папою о вступленіи архіепископа въ орденъ исходило отъ самого архіепископа, а не отъ ордена; архіепископъ же заявилъ, что прежде, чѣмъ вступить въ орденъ, желаетъ познакомиться съ своимъ новымъ владѣніемъ ³⁾.

¹⁾ U. B. V, № 2259.

²⁾ U. B. V, № 2262.

³⁾ U. B. V, № 2263.

Такъ рѣшился столь важный для ливонской вѣтви Тевтонскаго ордена вопросъ о замѣщеніи рижскаго архіепископства послѣ Валленроде: то, чего за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ добился орденъ послѣ упорной борьбы, съ помощью громаднхъ денежныхъ суммъ, — что должно было имѣть такое значеніе для осуществленія его плановъ о суверенномъ положеніи въ Ливоніи, было въ сущности уже уничтожено буллою 11 іюля 1418 г. Нарушеніе буллы Бонифація IX при назначеніи Абунди рижскимъ архіепископомъ было, какъ показало будущее, только первымъ шагомъ въ политикѣ Мартина V по отношенію къ Ливоніи, — политикѣ, враждебной ордену. Прошло нѣсколько лѣтъ — и всѣ буллы Бонифація IX, устанавливавшія зависимость рижской церкви отъ ордена, были кассированы Мартиномъ V, а Рига, за обладаніе которой шла постоянная борьба между орденомъ и рижскими архіепископами, была объявлена Мартиномъ V свободной отъ присяги ордену и подчинена архіепископу. Вызывая своими распоряженіями междоусобную борьбу въ Ливоніи, Мартинъ V не только способствовалъ, но и прямо привлекалъ къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Ливоніи опасныхъ соперниковъ ордена — Литву и Данію.

Эта неблагопріятная для ордена политика Мартина V была въ значительной степени результатомъ дѣятельности въ Констанцѣ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ ордена, такъ что въ концѣ концовъ Констанцскій соборъ, отъ котораго прусская вѣтвь Тевтонскаго ордена ждала спасенія своего существованія, не только не оправдалъ этой надежды ордена, но и имѣлъ самыя тяжелыя послѣдствія для ливонской его вѣтви. Можно сказать болѣе: Констанцскому собору было суждено внести свою долю въ дѣло политическаго разложенія Ливоніи.

Рич. Генсенеръ.